

На следующее утро, в шесть часов, биологические часы Ли Вэньлэ сработали без будильника. Повинуясь привычке, он открыл глаза, встал с кровати и, шаркая тапочками, спустился на кухню.

Чтобы не разбудить остальных, он зажег лишь крошечный светильник в коридоре. В полумраке Вэньлэ принялся привычно промывать рис, намереваясь сварить кашу для Сяо Хаоюя.

За пять лет брака с Хаоюем он готовил для него ровно пять лет. Неважно, стояла ли на дворе зима или лето, хорошо ли он себя чувствовал — он не пропустил ни дня. Ради того, чтобы муж оставался доволен едой, Вэньлэ, когда-то избалованный юноша, не знавший тяжелой работы, превратился в обычного домохозяина.

У Хаоюя было много деловых встреч, и по утрам его часто мучили боли в желудке, поэтому Вэньлэ накопил книг по диетологии и научился варить целебные каши. А поскольку у мужа был привередливый вкус и одна и та же еда быстро ему надоедала, Вэньлэ постоянно ломал голову, придумывая новые рецепты, лишь бы порадовать его.

Приготовление лечебной каши — дело хлопотное, и лишь спустя долгое время Вэньлэ удалось поставить ее на огонь. Глядя на поднимающийся пар, он погрузился в оцепенение и пробормотал себе под нос:

— Наверное, больше ему не понадобится моя каша. Ведь Ли Вэньцин вернулся...

По мере того как мысли крутились в голове, кипящая кастрюля внезапно показалась ему невыносимо раздражающей, словно застрявшая в горле кость. Вэньлэ вдруг осознал, что эта каша до боли похожа на него самого: человек тебя совсем не хочет, а ты все равно лезешь, пытаешься угодить, даже когда тебя отталкивают!

— Раз уж тебя считают мусором и ты совсем ему не нужен, зачем ты ее варишь? Лучше просто вылить...

Эмоции захлестнули его. Забыв об осторожности, он схватился за край раскаленной кастрюли, чтобы выбросить ее, но вместо этого лишь обжег пальцы, на которых тут же вздулись крупные кровавые волдыри. От боли глаза Вэньлэ покраснели.

— И ты тоже издеваешься надо мной?! А? Теперь даже ты решил поиздеваться?!

Чем дольше он смотрел на кастрюлю, тем больше она казалась ему отражением его собственной жизни. Не обращая внимания на ожоги, он схватил тряпку, завернул в нее горячую посуду и швырнул в мусорное ведро.

— Ну разве ты не жалкий? Разве ты не самый жалкий на свете?! — кричал он, глядя на кастрюлю в мусоре.

Выплеснув гнев, Вэньлэ снова погрузился в пустоту. Лишь когда боль в руках напомнила о себе, он опомнился и подставил обожженные пальцы под струю холодной воды.

Говорят, привычки — страшная вещь. Пять лет жизнь Вэньлэ вращалась вокруг Сяо Хаоюя, и теперь, когда он остался один, он просто не знал, чем себя занять. Поразмыслив, он решил, что завтрак мужу больше не нужен, да и самому ему пора перестать запира́ть себя в четырех стенах этой кухни. Время было еще раннее, и он решил вернуться в спальню, чтобы еще немного поспать.

Толкнув дверь, он взглянул на свои красные, опухшие пальцы. Вспомнились слова бабушки: если обожжешься, помажь зубной пастой. Вэньлэ никогда особо не следил за своим здоровьем и, конечно, не собирался идти к врачу, поэтому просто зашел в ванную, решив ограничиться пастой.

— Ссс... — шипел он от боли, когда прохладная паста коснулась воспаленной кожи. В этом ощущении было что-то странно успокаивающее.

Закончив, он поднял голову и вздрогнул, увидев свое отражение в зеркале. Бледное лицо, впалые щеки, черные круги под глазами и красные капилляры, пронизывающие глазные яблоки. В таком виде он был противен не только Хаоюю, но и самому себе.

Пять лет каждую ночь ему снился один и тот же кошмар: Сяо Хаоюй держит за руку Ли Вэньцина, глядя на него с такой нежностью, что она, кажется, готова выплеснуться через край. Но стоило ему перевести взгляд на Вэньлэ, как глаза Хаоюя наполнялись злобой, словно он смотрел на отвратительное насекомое. И тогда Вэньлэ слышал, как тонкие губы мужа произносили: Мой Цинцин вернулся, почему ты до сих пор не исчез?

Прошлой ночью Вэньлэ не сомкнул глаз. В голове эхом отдавалась одна фраза: Ты знаешь, что мой Цинцин вернулся?

Ему хотелось закрыть уши руками и закричать:

— Я не хочу этого знать! С какой стати я должен это знать?! Почему...

Ли Вэньцин — небесное облако, а он, Ли Вэньлэ, — лишь дорожная пыль под ногами. Но эти мысли он осмеливался лишь думать, не в силах произнести вслух. Теперь, когда кошмар стал явью и Вэньцин действительно вернулся, Вэньлэ совершенно не понимал, что ему делать и куда идти.